

В 2017 году я побывала на литературных курсах, которые вели красноярские писатели Александр Григоренко и Михаил Тарковский. Как-то раз, после заседания литературного клуба «Новый Енисейский литератор», зашла в читальный зал и попала на презентацию новой книги Александра Григоренко. Оказалось, Александр — лауреат премии «Ясная Поляна» за повесть «Потерял слепой дуду». Полистав презентационную книжку, не решилась её приобрести, несмотря на горячие рекомендации моей знакомой из Дивногорска, работника библиотеки.

Волей судьбы я вновь встретилась со своей знакомой, и она мне вновь настоятельно посоветовала прочитать повесть «Мэбэт», которую она привезла специально для меня. Не думала я, что захватит меня эта книжка, но она увлекла меня с первой страницы, я читала её, не отрываясь, и вечером, и рано утром, как молитвы.

Несмотря на то, что действие происходит на Севере и предлагаемые обстоятельства далеки от наших традиций, сердце откликнулось на философские идеи, на необыкновенные события, которые приключались с главным героем повести «Мэбэт».

Мэбэт, любимец богов, жил так, как хотелось и нравилось ему. Он презирал обычаи и чтил бесплотных не больше, чем смертных, не молился перед охотой, в его чуме не было «ни святого верха, ни загробного низа». Он сам был и верхом, и низом. Размышления о смерти были для него

Александр Григоренко

Александр ГРИГОРЕНКО

МЭБЭТ

пустой тратой времени и сил. Он ничему не научил и своего сына Хадко. Но в трудную минуту охоты на большого зверя, намеченного в подарок женщине, когда было совсем тяжело, Хадко и не заметил, как его губы зашептали слова молитвы: «Эй вы, кто там есть на небе, пошлите мне зверя... я буду смотреть в небо и благодарить вас каждую ночь».

Странная судьба досталась Мэбэту. Он потерял своего сына, бесплотные отомстили ему. Его мать — простая женщина, она была молода, не знала тайной мудрости, но была

благодарна Матери живых, с которой встретился Мэбэт. Она-то и объяснила ему, что «из всех молитв на небеса первой приходит молитва благодарности. Люди обычно вспоминают о богах, когда им плохо, они падают на колени, как упал Мэбэт, и просят отогнать горе». В час горя слова молитвы созрели и в душе Мэбэта.

Мне вспомнился эпизод из рассказа Виктора Петровича Астафьева «Где-то гремит война». Замёрзший мальчишка выражает свою просьбу впустить его в дом погреться непривычными для него словами: «Дяденька, помогите ради Христа». Виктор Петрович Астафьев с горечью отметил, что с ним «произошло то, что происходило со многими чадонами прежде и теперь — в крайнюю минуту они вспоминали Спасителя, хотя во здравии и благополучии лаяли Его. На фронте не раз мне доведётся увидеть и услышать, как неверующие люди в смертный миг вспоминают о Боге да о матери, а больше ни о чём».

Александр Григоренко великолепно описал картины сотворения мира и его разрушения, он показал благодать волю

Сотворившего всё: звёзды и землю, живых существ,— и «только она есть истинное благо, только она достойна любви, и ради приближения к ней страдание человека не лишено надежды», и только её и надо искать. И чтобы принять эту благую волю, «не нужно целой жизни, иногда достаточно лишь несколько дней или даже часов перед смертью, принятой в упокоении и мире».

Эта истина перекликается с библейской притчей о работниках виноградника, повествующей о великой милости Господа к людям, которые обратились к нему и изменили свою жизнь только в конце её.

Об этом говорил и Чехов в рассказе «Скучная история» словами профессора: «Отсутствие того, что товарищи философы называют общей идеей, я заметил в себе только незадолго перед смертью, на закате своих дней»,— а теперь профессор только сетует, что он счастливее своей дочери, душа которой без «Бога живого человека» «не будет знать приюта всю жизнь, всю жизнь!»

Александр Григоренко, поместив своего героя в фантастически невероятные для нас условия, предложил ему пройти тот же жизненный путь, который проходили или будут проходить многие из нас, начиная от Адама и Евы. Этот путь, трудный и тернистый, ведёт нас и своего героя к встрече с Богом.